

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/63/D/27/2002
28 August 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
Шестьдесят третья сессия
4-22 августа 2003 года

МНЕНИЕ

Сообщение № 27/2002

Представлено: Камалем Керешу (представлен адвокатом, Эдди Хаваджа, Центр документации и консультаций по расовой дискриминации)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 23 октября 2002 года

Дата настоящего решения: 19 августа 2003 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

- Шестидесят третья сессия -

относительно

Сообщения № 27/2002

Представлено: Камалем Кереши (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 23 октября 2002 года

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

собранный 19 августа 2003 года,

утверждает следующее:

Мнение

1. Заявителем является Камаль Кереши, датский гражданин, родившийся 29 июля 1970 года, являющийся членом парламента Дании от Социалистической народной партии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией подпункта 1 d) статьи 2, а также статей 4 и 6 Конвенции. Он представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 26 апреля 2001 года Пиа Андерсен член исполнительного совета Партии прогресса, направила в средства массовой информации с использованием факсимильной связи подготовленный ее партией пресс-релиз под заголовком "Нет новому насилию со стороны мусульман!". В нем, в частности, содержались следующие высказывания:

"Культурное взаимообогащение происходит в форме оскорбительных высказываний и насилия, которое направлено против нас, датских женщин, и которому мы подвергаемся каждый день... Теперь чаша терпения переполнилась, мы больше не потерпим насилия со стороны наших иностранных граждан; если мусульмане не будут проявлять хотя бы некоторого уважения по отношению к нам, женщинам Дании, и не будут себя вести как гости, находящиеся в нашей стране, то тогда политикам в парламенте придется изменить курс и выслать их всех".

2.2 15 мая 2001 года в связи с местными беспорядками в Оденсе г-жа Андерсен распространила еще одно сообщение для печати, в котором, в частности, говорилось следующее:

"Необходимо задействовать военных для борьбы с мусульманским террором!... Дорогие сограждане, именно этой воинствующей культурой собираются обогатить нашу страну эти иностранцы... Неуважение законов нашей страны, массовые изнасилования, насилие, оскорбительные выкрики по адресу датских женщин типа "кобыла", "датская свинья" и т.д... И теперь еще эта ситуация, напоминающая гражданскую войну".

2.3 В связи с этими двумя акциями полиция Оденсе предъявила г-же Андерсен обвинение в нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса Дании ("статья 266 b)")¹. Позднее она была признана виновной и осуждена (см. пункт 2.8). 5 сентября 2001 года Партия прогресса опубликовала газетное приглашение на лекцию бывшего лидера партии Могенса Глиструпа, в котором говорилось следующее: "Мусульманская библия требует убивать и уничтожать неверных, пока не будет покончено с ними со всеми".

2.4 В период с 20 по 22 октября 2001 года проходила ежегодная конференция Партии прогресса. По закону требуется, чтобы информация о подобном мероприятии партии, представители которой баллотируются в парламент, передавалась по публичному телевидению. Некоторые из выступавших ораторов высказали следующие мнения:

¹ Статья **266 b)** Уголовного кодекса гласит:

"1) Любое лицо, которое публично или с намерением дальнейшего распространения делает заявления или сообщает другую информацию, в результате которой группа лиц подвергается угрозам, оскорблениям или унижениям по признакам расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет.

2) При назначении наказания тот факт, что правонарушение носит характер пропагандистской деятельности, рассматривается как усугубляющее вину обстоятельство".

Маргит Гуль (член партии): "Я рада, что я расистка. Мы освободим Данию от мусульман", "эта черная стая крыс", "надо отрубить им руку, если они воруют".

Бо Варминг (член партии): "Единственная разница между мусульманами и крысами - так это то, что крысы не получают социальных пособий".

Могенс Глиструп (бывший лидер партии): "Мусульмане собираются уничтожить население в тех странах, куда они силой проложили себе путь".

Петер Риндаль (член партии): "Что касается мусульманских кладбищ, то это прекрасная идея, и желательно, чтобы они были такого размера, чтобы можно было их всех уместить там, причем сразу".

Эрик Хаммер Сёренсен (член партии): "Представители "пятой колонны" ходят среди нас. Те, кого мы приняли у себя, творят насилие, совершают убийства и насилюют женщин".

Вагн Андерсен (член партии): "Государство дает этим иностранцам работу. Они работают на наших бойнях, где без всяких проблем могут отравить нам пищу и поставить под угрозу экспорт нашей сельскохозяйственной продукции. Еще одна форма терроризма - это проникновение на наши водопроводные станции и отравление воды".

2.5 Пронаблюдав то, что происходило на конференции, заявитель обратился в Центр документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации ("ЦДКРД"), с тем чтобы было подано заявление о привлечении Партии прогресса к уголовной ответственности в связи с нарушением статьи 266 b). ЦДКРД подал заявление на имя начальника полиции города Тистед по месту проживания лидера Партии прогресса. 31 октября 2001 года в принятии мер по заявлению было отказано на том основании, что действие статьи 266 b) не распространяется на юридических лиц, в частности на политические партии. 3 декабря 2001 года окружной прокурор Ольборга оставил это решение в силе.

2.6 После этого заявитель потребовал от ЦДКРД обжаловать в уголовном порядке действия каждого из членов исполнительного совета Партии прогресса, выразившиеся в нарушении статей 23 и 266 b) Уголовного кодекса. В своем заявлении от 11 декабря 2001 года ЦДКРД сообщил, что как член исполнительного совета партии г-жа Андерсен вместе с другими нарушила статью 266 b) своими действиями, выразившимися в

распространении пресс-релизов, опубликовании в газете приглашения и высказываниях на ежегодной конференции партии, о которых говорилось выше. ЦДКРД счел имеющим отношение к делу то обстоятельство, что Партия прогресса будто бы организовала учебные курсы с целью якобы научить членов партии, как избежать нарушений статьи 266 b), если не использовать в своей речи некоторые выражения.

2.7 Седьмого января 2002 года начальник полиции города Оденсе отклонил исковое заявление автора сообщения в связи с отсутствием достаточных доказательств в поддержку утверждения о том, что было совершено незаконное действие². Начальник полиции посчитал, что само по себе членство в исполнительном органе политической партии не является основанием для обвинения в соучастии в совершении уголовного преступления в связи с возможными преследуемыми по закону высказываниями других лиц на ежегодном мероприятии партии.

2.8 Двадцать второго января 2002 года ЦДКРД подал жалобу на это решение окружному прокурору острова Фюн, оспорив отказ начальника полиции в рассмотрении заявления по изложенным основаниям. В жалобе говорилось, что сама г-жа Андерсен непосредственно участвовала в распространении пресс-релизов, в связи с чем полиция Оденсе предъявляла ей обвинение в нарушении статьи 266 b), и что поэтому трудно утверждать, что она прямо или косвенно не призвала других членов партии выступать с аналогичными высказываниями. Таким образом, по мнению ЦДКРД, полиция должна была бы как минимум провести расследование, чтобы прояснить эти вопросы. 25 января 2002 года окружной суд Оденсе признал г-жу Андерсен виновной в нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса в связи с опубликованием указанных пресс-релизов.

2.9 Одиннадцатого марта 2002 года эта жалоба была отклонена окружным прокурором Фюна на том основании, что ни заявитель, ни ЦДКРД не имеют существенного, прямого, личного или юридического интереса и не могут становиться стороной в этом деле. Хотя полиция пришла к выводу, что у заявителя с учетом характера заявления, этнического

² В соответствующих статьях Закона об отправлении правосудия, регулирующего вопросы расследования уголовных преступлений, предусматривается следующее:
742(2): "Полиция проводит расследование по поступившему сообщению или по собственной инициативе, когда имеются достаточные основания предполагать совершение уголовного преступления, подлежащего преследованию".
743: "Целью расследования является установление наличия предусмотренных уголовным законом оснований для наступления уголовной ответственности или других правовых последствий, сбор информации для решения о начале производства и подготовка слушания дела в суде".
749(1): "Полиция отклоняет принятое сообщение, если не находит оснований для проведения расследования".

происхождения заявителя и его членства в парламенте имеются основания для использования права уголовного преследования, эти элементы, по мнению государственного прокурора, не подтверждают такое заключение полиции.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что решение начальника полиции Оденсе об отказе в возбуждении уголовного преследования представляет собой нарушение подпункта 1 d) статьи 2, статей 4 и 6 Конвенции. Ссылаясь на предшествующие решения Комитета, он утверждает, что на государствах-участниках лежит действующее обязательство принимать серьезные, тщательные и действенные меры защиты в предполагаемых случаях расовой дискриминации. Решение полиции об отсутствии информации, которая позволяла бы предположить, что г-жа Андерсен побуждала к подобным высказываниям других ораторов на ежегодной конференции, не соответствует требованию о соблюдении этой нормы, поскольку полиция не допрашивала г-жу Андерсен или кого бы то ни было из других выступавших. Поэтому полиция не рассмотрела такие вопросы, как: имеются ли основания считать выступления ораторов частью организованной попытки систематического распространения расистских взглядов; участвовала ли г-жа Андерсен в отборе ораторов, видела ли она тексты выступлений или была в курсе содержания произносимых речей; пыталась ли она, будучи членом исполнительного совета, воспрепятствовать распространению расистских взглядов.

3.2 Заявитель утверждает, что решение окружного прокурора Фюна об отсутствии оснований для возбуждения дела является нарушением статьи 6 Конвенции. Он считает, что был лишен возможности обжаловать акт расовой дискриминации, совершенный, по его мнению, в отношении него. Даже если высказывания не были направлены непосредственно против него, они подвергли расовой дискриминации группу, к которой он себя относит. Кроме того, поскольку статья 266 b) является единственным положением уголовного закона о расовой дискриминации, крайне важно считать ответственными за выражение расистских взглядов не только отдельных лиц, но также и политические партии, в данном случае партию, представленную членами исполнительного совета.

3.3 Что касается исчерпания внутренних средств защиты, то заявитель утверждает, что по законам государства-участника решение окружного прокурора не может быть обжаловано, и, соответственно, отсутствует возможность того, что полиция возбудит уголовное производство. Он заявляет, что возбужденный им в порядке частного обвинения иск непосредственно против г-жи Андерсен не будет иметь силы, учитывая, что полиция и окружной прокурор отклонили его жалобу. Кроме того, своим решением от 5 февраля 1999 года Высокий суд восточного региона постановил, что сама по себе

расовая дискриминация не является посягательством на честь и репутацию лица по смыслу статьи 26 Закона о гражданской ответственности.

3.4 Заявитель отмечает, что этот же вопрос не рассматривается по каким-либо другим международным процедурам разбирательства или урегулирования.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих представлениях от 29 января 2003 года государство-участник оспорило как приемлемость, частично, сообщения, так и сообщение по существу.

4.2 Государство-участник рассматривает замечание заявителя о невозможности применения статьи 266 b) к юридическим лицам как отдельную претензию, которую следует признать неприемлемой из-за непредставления сообщения в Комитет в течение требуемого шестимесячного периода. Решение окружного прокурора Ольборга об отклонении в конечном счете заявления, направленного против Партии прогресса, было принято 3 декабря 2001 года, т.е. задолго до истечения шести месяцев, предусмотренных для представления сообщения, и поэтому данная претензия должна быть признана неприемлемой. С другой стороны, государство-участник отмечает, что в связи с изменением, внесенным в Уголовный кодекс, начиная с 8 июня 2002 года привлекаться к ответственности за правонарушения, предусмотренные статьей 266 b), могут и юридические лица.

4.3 По существу претензий, касающихся рассмотрения заявления в отношении г-жи Андерсен начальником полиции города Оденсе, а затем и окружным прокурором Фюна, государство-участник утверждает, что эти процедуры в полной мере отвечают требованиям, устанавливаемым Конвенцией, а также тому, каким образом они применяются в практике Комитета. Кроме того, заявителю не удалось добиться желаемого результата, т.е. возбуждения уголовного дела, поскольку Конвенция не гарантирует конкретного результата, а скорее вводит ряд определенных требований по рассмотрению таких жалоб, и в данном деле эти требования были соблюдены.

4.4 Что касается решения начальника полиции Оденсе об отказе в возбуждении дела по заявлению против г-жи Андерсен, то государство-участник отметило, что, исходя из содержания представленного начальнику полиции ЦДКРД подробного сообщения, в его распоряжении имелось достаточно материала для решения вопроса о наличии оснований для проведения полномасштабного расследования. Государство-участник подчеркивает, что задача начальника полиции состояла не в том, чтобы выяснить, представляют ли собой высказывания, прозвучавшие на ежегодной конференции, нарушение статьи 266 b),

а в том, можно ли было на разумных основаниях предположить, что г-жу Андерсен как члена исполнительного совета партии можно обвинить в нарушении статьи 266 b), в частности в связи с высказываниями третьих сторон.

4.5 Когда было подано заявление в отношении выступавших на конференции ораторов и заявитель ходатайствовал о возбуждении уголовного разбирательства отдельно против г-жи Андерсен в связи с двумя пресс-релизами, в жалобе заявителя не содержалось информации о том, что г-жа Андерсен побуждала других к произнесению противозаконных речей или участвовала в этом каким-либо иным образом; в жалобе заявителя просто содержалось общее утверждение о том, что как член исполнительного совета она подлежит уголовной ответственности за участие, и именно в отношении этого обвинения было вынесено решение. У автора имелась возможность выдвинуть конкретные обвинения против отдельных лиц в связи с их личной причастностью к рассматриваемым действиям. Поэтому государство-участник не видит оснований для критики решения начальника полиции в отношении г-жи Андерсен, и отказ в расследовании сообщения, когда к этому нет основания, не противоречит Конвенции.

4.6 Что касается конкретных вопросов, которые, по утверждению заявителя, должны были быть исследованы начальником полиции, то государство-участник отмечает в связи с тем доводом, что полиция должна была расследовать, представляли ли собой выступления с трибуны конференции определенный вид пропагандистской деятельности, что пропагандистская деятельность учитывается как отягчающее обстоятельство на стадии вынесения приговора (см. пункт 2 статьи 266 b)). Это не является составляющим элементом рассматриваемого правонарушения, а поскольку было установлено, что отсутствуют разумные основания подозревать г-жу Андерсен в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 266 b), то отсутствовала и необходимость дальнейшего разбирательства по этому аспекту.

4.7 В отношении других вопросов, которые, по утверждению заявителя, должны были быть исследованы, государство-участник напоминает, что начальник полиции отказал в возбуждении рассмотрения дела на том основании, что членство в исполнительном органе партии само по себе не представляет преступного участия в произнесении другими речей на партийной конференции. Поскольку в информации, представленной полиции, не содержалось никаких оснований для возбуждения разбирательства, отсутствовали и какие-либо конкретные причины, для того чтобы считать г-жу Андерсен виновной в преступном участии в произнесении третьими сторонами каких бы то ни было высказываний или их поощрении к этому. Не было никаких причин, которые оправдывали бы рассмотрение других поднятых вопросов.

4.8 Что касается нарушения предусмотренного в статье 6 права на эффективную защиту, выразившегося в отказе окружного прокурора Фюна рассмотреть жалобу заявителя, то государство-участник отмечает, что окружным прокурором было установлено, что у ЦДКРД не было материального законного интереса, который бы открывал ему возможность для обжалования, и что не имелось оснований предполагать, что у автора сообщения имелся такой интерес. Прокурор, кроме того, заявила, что анализ дела по другим элементам не требует каких-либо комментариев, и, таким образом, также рассмотрела это дело по существу. Как вышестоящее по отношению к начальнику полиции должностное лицо окружной прокурор может *proprio motu* оценить правильность решения по существу, даже если формальные условия для обжалования не выполнены. Фактически, с учетом специального характера нарушения и ввиду того, что статья 266 b) Уголовного кодекса касается публичных высказываний, вполне может существовать особая причина для рассмотрения по существу дела, связанного с нарушением статьи 266 b), несмотря на то, что автор жалобы не может считаться стороной указанного производства. Именно это выяснилось при анализе данного дела. Поскольку окружной прокурор дала оценку этому делу по существу, государство-участник утверждает, что оно обеспечило эффективную защиту и средства защиты заявителю в соответствии со статьей 6 Конвенции.

4.9 Государство-участник отмечает, что оно выполнило свои обязательства по статье 6 еще и тем, что начальник полиции правомочен решать вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное преследование, и предоставлением возможности принесения жалобы независимому парламентскому омбудсмену, если имелись основания полагать, что решения начальника полиции или окружного прокурора были недействительными, недостаточно мотивированными или противоречили закону. Кроме того, согласно статье 63 Конституции, решения административных органов, в том числе и начальника полиции и окружного прокурора, могут быть оспорены в судебном порядке в судах по тем же основаниям. Хотя такая возможность существует, государство-участник не может назвать какие-либо случаи, когда была применена эта процедура.

4.10 В заключение государство-участник считает, что невозможно выводить из Конвенции обязательство по проведению расследования в ситуациях, когда для этого нет каких бы то ни было оснований. В законе об отправлении правосудия предусмотрены надлежащие средства правовой защиты в соответствии с Конвенцией, и компетентные власти в полной мере выполнили свои обязательства в указанном деле.

Замечания заявителя

5.1 Письмом от 10 марта 2003 года заявитель представил ответ на замечания государства-участника, пояснив, что он не утверждал, что государство-участник нарушило статью 6, не предусмотрев ответственности юридических лиц по статье 266 b). Однако с учетом ситуации серьезное значение могло бы иметь проведение эффективного расследования в целях установления того, могут ли члены исполнительного совета юридического лица быть привлечены к ответственности за указанное поведение.

5.2 Что касается существа дела, то заявитель утверждает, что нарушение статьи 6 имеет место в связи с невозможностью обжаловать решения окружного прокурора. Он ссылается на одно из предшествующих решений Комитета, согласно которому возможность обжалования у парламентского омбудсмена не является эффективным средством защиты по смыслу статьи 6³. Омбудсмен имеет право по своему полному усмотрению решить вопрос о том, продолжать ли процессуальные действия по делу, и государство-участник не может назвать хотя бы один случай, когда омбудсмену приходилось проводить расследование в связи с отказом окружного прокурора о возбуждении уголовного расследования. Кроме того, неспособность государства-участника привести пример дела, когда оказывался невозможным судебный пересмотр по Конституции в подобном деле, предполагает, что такое средство обжалования является неэффективным.

5.3 Что касается разбирательства, проведенного окружным прокурором в связи с решением начальника полиции, то автор сообщения утверждает, что, как с точки зрения самой процедуры, так и с точки зрения результата рассмотрения жалобы, имело место нарушение статьи 6. Прежде всего, утверждается, что необязательное рассмотрение решения по существу само по себе является нарушением статьи 6 Конвенции, поскольку оно не связано с обязательным рассмотрением дела. Даже если имело место рассмотрение окружным прокурором по существу, заявитель считает неясным, почему по этому делу не были высказаны какие-либо замечания, и фактической причиной для отклонения жалобы было отсутствие оснований для возбуждения дела. Поэтому отклонение жалобы также было нарушением статьи 6.

5.4 Заявитель согласен с тем, что положения статьи 6 не гарантируют конкретного исхода того или иного дела. Однако его возражение связано не с результатом расследования, а с самим расследованием. Он не согласен с тем, что решение начальника полиции об отказе в проведении расследования было "приемлемым", поскольку в его

³ Хабасси против Дании, дело № 10/1997, Мнение утверждено 17 марта 1999 года.

основе лежало подробное сообщение ЦДКРД. По его мнению, начальником полиции не были выяснены важные вопросы; в частности, тот факт, что г-жа Андерсен уже была признана виновной в распространении расистских взглядов, подчеркнул важность проведения расследования в отношении возможности организованных и систематических действий со стороны членов исполнительного совета.

5.5 Заявитель не согласен с тем, что в сообщении ЦДКРД содержалось лишь "общее утверждение" в отношении г-жи Андерсен, поскольку в нем конкретно указывалось на подробности предполагаемого уголовного преступления. Эффективное расследование должно было бы привести к по меньшей мере допросу предполагаемого подозреваемого до решения вопроса о том, начинать ли уголовное преследование. Кроме того, если членство в исполнительном совете само по себе не дает оснований говорить о пособничестве в преступном поведении партии или ее членов и исковое заявление не может быть направлено против самой партии, это тем более должно было послужить основанием для оценки на индивидуальной основе той роли, которую г-жа Андерсен предположительно играла в указанных актах расовой дискриминации.

5.6 Заявитель отмечает, что обвинения в совершении преступления действительно были выдвинуты против отдельных лиц, персонально ответственных за рассматриваемые действия, как об этом сообщает государство-участник, но утверждает, что это не затрагивает вопрос о предполагаемом участии в этих действиях г-жи Андерсен или же вопрос об эффективности расследования в отношении выдвинутых против нее обвинений. Он таким образом считает, что государство-участник не смогло доказать, что решение о непроведении расследования, отклонение окружным прокурором по формальным основаниям жалобы на решение начальника полиции и невозможность обжалования решения окружного прокурора согласуются со статьями 4 и 6 Конвенции.

Вопросы и их обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры разрешить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 Комитет отмечает, что заявитель не настаивает на том, что неподача в установленные сроки жалобы относительно расовой дискриминации не была нарушением Конвенции. Таким образом, Комитету нет необходимости решать вопрос о том, будет ли

такая жалоба неприемлемой согласно правилу о шестимесячном сроке, примененному в отношении периода времени, в течение которого может быть представлено сообщение. В отсутствие любых других оснований для признания сообщения неприемлемым Комитет объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителем и государством-участником.

7.2 Комитет отмечает, что в данном случае речь идет о двух различных сериях действий, совершенных разными субъектами: с одной стороны, г-жа Андерсен сама передала тексты пресс-релизов по факсимильной связи, за что впоследствии она была осуждена. С другой стороны, ораторы на партийной конференции (к числу которых г-жа Андерсен не относилась) в нарушение пункта b) статьи 4 Конвенции выступили с указанными в пункте 2.4 расистскими заявлениями, в связи с которыми были поданы жалобы о возбуждении уголовного дела (см. пункт 5.6).

7.3 С учетом этих обстоятельств Комитет отмечает, что, поскольку в жалобе в отношении г-жи Андерсен в связи с партийной конференцией не было приведено каких бы то ни было доказательств, которые бы подтверждали, что она лично просила, призывала или иным образом подстрекала выступавших на партийной конференции ораторов совершить инкриминируемые им действия, представляется обоснованным заключить, как это сделали соответствующие органы государства-участника, что в жалобе не было доказательств того, что г-жа Андерсен, в отличие от самих выступавших на конференции, совершила какой-либо акт расовой дискриминации; согласно нормам уголовного права, высказывания третьих сторон не могут, без предъявления дополнительных доказательств, вменяться в ответственность члену исполнительного совета партии.

7.4 Соответственно, по мнению Комитета, данное дело следует отличать от ранее рассматривавшихся дел, когда, в том что касается фактической их стороны, Комитет в некоторых случаях делал вывод о том, что расследование предполагаемых актов расовой дискриминации, имевших место, было недостаточным для целей статьи 6⁴. В каждом из тех дел расследование проводилось в отношении частного лица или частных лиц,

⁴ См., например, Ахмад против Дании, дело № 16/1999, Мнение утверждено 13 марта 2000 года, и уже упоминавшееся дело Хабасси.

непосредственно совершивших предполагаемые акты расовой дискриминации, а не против третьей стороны, с тем результатом, что никто из этих лиц не был признан виновным в совершении указанных действий; в данном же деле, напротив, содержащиеся обвинения заявления были поданы против непосредственно ответственных. Поэтому нельзя считать, что в связи с указанными актами не были приняты эффективные меры.

7.5 Что касается надзорного рассмотрения решений об отказе в возбуждении уголовного расследования по данному делу, то Комитет указывает на принятое им решение о том, что "положения статьи 6 не налагают на государства-участников обязательство создавать механизм последовательного использования средств правовой защиты" в делах, касающихся предполагаемой расовой дискриминации⁵. Соответственно, даже если статья 6 может быть истолкована таким образом, что в ней содержится требование о наличии возможности судебного пересмотра решения об отказе в возбуждении уголовного преследования по делу о предполагаемой расовой дискриминации, Комитет ссылается на заявление государства-участника о том, что, согласно национальному законодательству, имеется законная возможность для оспаривания решения прокурора в судебном порядке.

8. Руководствуясь пунктом 7 статьи 14 Конвенции, Комитет по ликвидации расовой дискриминации приходит к мнению о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о наличии нарушения Конвенции, в том что касается действий государства-участника в отношении г-жи Андерсен.

9. В свете обязательства государства-участника по пункту b) статьи 4 Конвенции Комитет хотел бы получить информацию о результатах рассмотрения заявлений о привлечении к уголовной ответственности лиц, выступавших на указанной партийной конференции, ввиду расистского характера их высказываний в нарушение пункта b) статьи 4 Конвенции. Комитет обращает внимание государства-участника на необходимость обеспечения того, чтобы принцип свободы выражения мнений соответствовал требованиям Конвенции с целью предупреждения и искоренения любых актов расовой дискриминации, особенно в контексте заявлений, с которыми выступают члены политических партий.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁵ Доган против Нидерландов, дело № 1/1984, Мнение от 10 августа 1988 года, пункт 9.4 (вывод об отсутствии нарушения статьи 6).